

ОПИСАНІЕ

СЕЛА ВАСИЛЕВА МАЙДАНА

ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

Село Василевъ Майданъ лежитъ на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Нижняго-Новгорода въ Пензу, въ разстояніи 24 верстѣ отъ уѣзднаго города Лукоянова.

Село расположено въ лошинѣ, образуемой съ трехъ сторонъ горами. Мѣстность около села гористая. Почва, большею частію, суглинистая, есть мѣстами и песокъ. Черноземной земли вовсе почти нѣтъ.

Не богато село также и водою: въ немъ нѣтъ ни рѣкъ, ни рѣчекъ. Были прежде помѣщикомъ устроены пруды, но въ настоящее время, отъ нерадѣнія крестьянъ съ одной стороны, а съ другой и отъ ихъ бѣдности—пруды эти все размыты и не возобновлены.

Изъ другихъ искусственныхъ водохранилищъ обращаетъ на себя вниманіе, и по своему устройству и по своей пользѣ, одинъ ключъ (родникъ). Онъ находится на восточной сторонѣ села, на полугорѣ, близъ усадьбы. Здѣсь выложенъ желтымъ камнемъ водоемъ, въ которомъ и скопляется вода. Изъ этого водоема вода проведена, подземными трубами, въ самое село. Такъ какъ вода изъ родника упадаетъ съ довольно значительной высоты, то и въ селѣ она поднимается въ гору и льется трубою въ чанъ, а изъ чана, опять трубами-же, идетъ въ другія два мѣста—въ гору-же. Этотъ родникъ снабжаетъ водою

какъ свое село, такъ и проѣзжій народъ, такъ какъ онъ выведенъ на большую дорогу. Вода въ родникѣ на вкусъ довольно пріятна. Честь устройства этого водохранилища принадлежитъ помѣщику.

Особенность мѣстности около села Василева Майдана состоитъ въ томъ, что здѣсь довольно рано и много, сравнительно съ окрестностями, ложится снѣга, и весною онъ долго не таетъ. Причина этого явленія заключается, кажется, въ томъ, что около много лѣсовъ, которые, какъ извѣстно, задерживаютъ снѣгъ.

Жителей въ селѣ Василевомъ Майданѣ считается до 710 челов. м. и 747 женск. пола. По племеннымъ качествамъ своимъ они походятъ на русскихъ, потому что родились и выросли среди русскаго населенія. Но при всемъ томъ, въ нихъ все-таки замѣтно малороссійское происхожденіе. Окрестные жители, русскіе, обыкновенно ихъ называютъ: *мунами, поляками, польшей* *). Отличіе жителей этого села отъ другихъ замѣтно особенно въ языкѣ: произношеніе словъ у нихъ протяжное и гибкое. Въмѣсто, напр., *они* говорятъ— *яны*, *вм. еще—яще*, *вм. тебѣ—тябѣ*—вообще буюву *е*, они большею частію замѣняютъ буювою *я*. Буюва *и* у нихъ вообще произносится мягко. Есть у нихъ въ нарѣчій и особенныя слова: напр. слово *спрятать* они замѣняютъ словомъ *сховать*, вмѣсто *казаться* гов. *кавзаться*, и др. Но вообще коренное нарѣчіе ихъ мѣняется на русское отъ частаго обращенія на большомъ трактѣ. Въ сосѣдствѣ-же, въ глуши, есть села одинаковыя съ нашимъ по происхожденію, гдѣ это нарѣчіе сохраняется и доселѣ.

Костюмы у нашихъ крестьянъ состоятъ въ настоящее время изъ русскаго самодѣльнаго сукна кафтана, дубленой или нанковой шубы съ борами и опушками. Но въ старину, говорятъ, наши крестьяне отличались отъ русскихъ и по одеждѣ: у нихъ были въ употребленіи *пюнки*.

Жители нашего села состоятъ изъ временно-обязанныхъ г. Лубяновскому крестьянъ земледѣльцевъ. Физическое состо-

*) Ср. выше «Лукояновскій уѣздъ», Н. П. Русинава.

яніе ихъ вообще удовлетворительно; они могутъ быть хорошими работниками, тѣмъ болѣе, что прежняя барщина приучила ихъ ко всѣмъ трудностямъ и невгодамъ въ работахъ.

Особеннаго развитія мѣстныхъ болѣзней нѣтъ. Въ трудныхъ же болѣзненныхъ случаяхъ крестьяне иногда обращаются къ врачамъ. Довѣріе къ нимъ они получили еще при крѣпостномъ правѣ, когда въ имѣніи была больница, гдѣ они пользовались пособіями отъ хорошихъ врачей. Домашнее средство леченія болѣзней у нашихъ крестьянъ—это *дорогая трава*, которую они настаивають въ винѣ и пьютъ. Оспа и прежде и нынѣ прививатась и прививаегася почти всѣмъ.

Что-же касается до нравственнаго состоянія жителей, то нельзя сказать, чтобы оно было удовлетворительно. Причина этого явленія заключается въ томъ, что здѣсь издавна завелась барщина: крестьяне и крестьянки, вмѣстѣ и съ дѣтьми, работаютъ артелями. А извѣстное дѣло, что въ артели есть люди и съ худыми наклонностями, съ шаткими правилами нравственности, отъ которыхъ легко могутъ заражаться другіе. Въ артели, что скажетъ или сдѣлаетъ худого одинъ, то видятъ и слышатъ всѣ и въ добавокъ еще другіе подтверждаютъ или добавляют слышанное. Такимъ образомъ невольно, напр., пріобрѣтается навыкъ къ сквернымъ и браннымъ словамъ, къ вольному обращенію... У насъ въ селеніи рѣдкая женщина обходится безъ ругательнаго площаднаго слова. Къ чести жителей нашего села нужно сказать, что они почтительны, радушны и гостепріимны. Это ихъ добрыя и болѣе другихъ рѣзкія качества.

Училища въ селеніи не было, да и до сей поры еще нѣтъ, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ къ открытію. Отъ того грамотныхъ людей въ приходѣ очень мало; нравственное и религіозное развитіе народа на низкой степени. Суевѣрія и предрасудки на каждомъ шагѣ жизни. Расколь-же какъ-то не могъ свить себѣ гнѣзда въ нашемъ селеніи.

Отъ религіозно-нравственнаго быта нашихъ крестьянъ перейдемъ къ быту хозяйственному.

Главную роль въ хозяйствѣ нашихъ крестьянъ играетъ земля, которой при нашемъ селеніи, по уставной грамотѣ, считается 2197 десятинъ.

Кромѣ этой земли, крестьяне снимаютъ еще земли излишнія у помѣщика. Цѣна за десятину отъ 4 до 5 р.

Другая принадлежность хозяйственнаго быта жителей—строенія. Строенія эти, большею частію, бѣдны и ветхи и вообще малозавидны. По наружному своему виду онѣ походятъ на всѣ другія строенія смежныхъ селеній. Избы крестьянъ, на разстояніи двухъ верстъ, расположены въ два ряда, почти по прямой линіи и довольно часто, такъ, что между десятью дворами бываетъ иногда только одинъ небольшой переулокъ. Неудобство такого рода постройки замѣтно особенно при пожарахъ. Не только въ бурю, но и въ тихое время здѣсь часто не бываетъ физической возможности остановить пламя. Такъ напр., въ пожаръ, бывшій въ 1863 г., сгорѣло до 60 домовъ, со всѣмъ пристроємъ. Къ счастью жителей пожары еще не такъ часты въ селеніи.

Мѣры къ прекращенію пожаровъ у насъ улучшились лишь недавно, съ введенія земскаго страхованія.

Повинности, лежащія на крестьянахъ, двухъ родовъ: однѣ въ пользу казны—подушная подать, другія въ пользу помѣщика. Двѣ трети повинностей въ пользу помѣщика отбываются денежною платою, остальная треть издѣльною работою. Последнюю повинность крестьяне считаютъ для себя легче, и скорѣе соглашаются на помѣщика работать, чѣмъ платить ему деньги.

Наемная работа въ селеніи у насъ мало развита: съ одной стороны по дешевизнѣ самой работы, а съ другой по недостатку ея. Косецъ, напр., у насъ получаетъ 30 к. въ день,

а женщина, за сгребанье сѣна, получаетъ 13—15 к. Работникъ въ мѣсяцъ получаетъ до 3 или 3¹/₂ р. И вообще нужно сказать, что наемная работа у крестьянъ нашего селенія развита мало, съ одной стороны за недостаткомъ денегъ для уплаты работникамъ, а съ другой по недостатку работы.

При скудости матеріальныхъ средствъ крестьянской экономіи и содержаніе крестьянскаго семейства скудно и недостаточно. Пища крестьянъ довольно сурова; она, по большей части, состоитъ изъ растительныхъ веществъ—капусты, огурцовъ, рѣдьки и т. п. Въ праздники разрѣшаютъ обыкновенно на мясо, рыбу, кашу и другія лакомства домашняго приготовления; но такихъ дней въ году немного.

Одеждою для крестьянъ нашего села служатъ въ зимнее время кафтанъ, овчинные—тулупъ и полушубокъ; въ лѣтнее время понитокъ—кафтанъ, затканый, по льняной основѣ, шерстянымъ уткомъ. Красная рубашка съ остальными принадлежностями и съ напускомъ сапоги довершаютъ нарядъ нашего крестьянина. Рѣзкихъ особенностей въ покроѣ одежды нѣтъ.

Отопленіемъ для крестьянъ прежде служилъ помѣщичій лѣсъ, съ избыткомъ отпускавшійся, нынѣ-же отопленіе для крестьянъ—солома. Другіе, впрочемъ, покупаютъ иногда дрова, тоже въ помѣщичьемъ лѣсу и лучину, для освѣщенія.

Система хозяйства обыкновенная, трехпольная, какъ болѣе другихъ подходящая къ быту, какъ наслѣдство дѣдовскихъ и прадѣдовскихъ убѣжденій по хозяйственной части. Земледѣліе въ нашемъ селеніи процвѣтаетъ слабо, по недоброкачественности почвы и недостаточности рабочихъ силъ для ея удобренія. Изъ земледѣльческихъ орудій въ ходу у насъ соха и борона. При посредствѣ этихъ двухъ орудій и обрабатывается поле.

Процессъ обработыванія земли для посѣвовъ, какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ хлѣбовъ, состоитъ въ томъ, что землю первоначально подпаряютъ, т. е. запашутъ и заборонятъ, по-

томъ поспѣютъ и опять запашутъ и заборонятъ. При поспѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ, послѣ сѣва боронятъ рѣдко.

Спѣлый хлѣбъ обыкновенно жнутъ—какъ ржаной, такъ и яровой. Большая-же часть ярового хлѣба убирается косою, особенно горохъ и греча. Косятъ и овесъ.

Молотьба хлѣба производится посредствомъ цѣпковъ. Иные молотятъ и лошадьми, но рѣдко.

Количество земли, которую крестьяне обрабатываютъ, считая тутъ и усадьбу, состоитъ изъ 2320 десятинъ. Удобренной земли вообще мало.

Довольно выгодъ для крестьянина составляетъ сѣнокосъ. Когда крестьяне были крѣпостные, тогда сѣна у нихъ было съ избыткомъ, какъ для себя, такъ и для продажи, потому что они безъ всякой платы косили, для себя, по лѣсамъ, траву. Нынѣ-же, когда у крестьянъ земли лишнія обрѣзали, хотя большая часть этихъ покосовъ и отошла отъ нихъ, но все-таки за выгодную цѣну можно взять травы у помѣщика и накосить сѣна, какъ для своего продовольствія, такъ и для продажи. Сѣно—лѣсное большею частію, и хорошей доброты. Употребленіе сѣна—это во-первыхъ прокормленіе домашней скотины, дальнѣйшее-же употребленіе его—продажа. Сбываютъ его: дворникамъ на постоянные дворы, на станціи почтовую и этапную, гуртовщикамъ—особенно въ зимнее время и весной, за тѣмъ уже продаютъ и крестьянамъ. Цѣны на сѣно бываютъ различны, смотря по его урожаю и урожаю хлѣбовъ. Въ менѣе урожайные годы доходатъ они иногда до 40 к. за пудъ.

Что касается до урожая хлѣбовъ, какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ, то вообще нужно сказать, что эти урожаи не богаты, такъ что ихъ не достаетъ на мѣстное продовольствіе жителей. Цѣлые полгода кормятся чужимъ хлѣбомъ, который крестьяне добываютъ иногда займомъ, а большею частію христовымъ именемъ.

Правда, другіе крестьяне и продаютъ иногда хлѣбъ, но по

крайней нуждѣ, чтобы заплатить подать, но никакъ не отъ избытка его. Мѣстомъ сбыта разнаго сорта хлѣба служить уѣздный городъ Лукояновъ, гдѣ цѣны на хлѣбъ вообще выше другихъ мѣстъ. Среднюю цифру на хлѣбъ, по недостатку свѣдѣній, опредѣлить не могу.

Сельское хозяйство у крестьянъ нашего селенія на низкой степени развитія. Изъ огородныхъ растений можно встрѣтить здѣсь: картофель, капусту, свеклу, морковь, но все это въ малыхъ размѣрахъ, только для своего продовольствія. Садовъ вовсе нѣтъ.

Болье другихъ отраслей, мнѣ кажется, развито пчеловодство. Пчельниковъ въ нашемъ приходѣ считается до 25, въ нихъ находится до 800 ульевъ. Уходъ за пчелами въ весеннее время состоитъ въ очищеніи ульевъ отъ нечистотъ, которыя накаплиются въ нихъ во время зимы, въ кормленіи медомъ плохихъ пчелъ, въ присмотрѣ за роями, сажаніи ихъ въ улья и наблюденіи за полетомъ пчелъ. Въ осеннее время уходъ за пчелами состоитъ въ сохраненіи пчельниковъ отъ воровъ, которые часто опустошаютъ пчельники.

Сборъ меду и воску обыкновенно происходитъ въ концѣ августа. Добытый медъ сбываютъ иногда на сосѣднихъ базарахъ, а большею частію на домахъ, торговцамъ арзамаскаго уѣзда. Цѣны на медъ отъ 4 и до 5 р. 50 к. Воскъ тоже продаютъ часто на домахъ отъ 20 до 35 к. за фунтъ. Доходъ, который приносятъ пчельники нашимъ пчеловодамъ, бываетъ различенъ, смотря по сносу меда. Среднюю цифру дохода, приблизительно, можно положить въ 500 р.

Развитію пчеловодства, въ настоящее время, много мѣшаютъ холодныя весны и вырубка лѣсовъ.

Лѣса, окружающіе наше село, составляютъ собственность помѣщика. Въ лѣсахъ этихъ можно встрѣтить въ достаточномъ количествѣ березу, дубъ, клень, липу, мелкіе кустарники. Лѣсъ этотъ отдается, для пользованія, ежегодно, отводами отъ 1 до 5 десятинъ.

Цѣны на лѣсъ слѣдующія: дубовое бревно отъ 4 до 6 вершк. въ отрубѣ, девяти-аршинное, можно купить за 50 и 60 к. Сажень трехполѣнныхъ березовыхъ дровъ стоитъ 3 р. с., возъ хвороста для плетня 25 к. Вообще лѣсъ въ цѣнѣ.

Скотоводство въ нашемъ селеніи годъ отъ году все приходитъ въ упадокъ. Въ прежнее время, когда наши крестьяне содержали почтовыхъ и этапныхъ лошадей, можно было встрѣтить въ селѣ довольно хорошую лошадь. Нынѣ ямской промыселъ въ упадкѣ, и коневодство тоже. Лошади у крестьянъ не дороже 20 или 25 р., а есть другія и на 10 р., такъ что съ трудомъ иногда тащить пустую тѣлегу, особенно въ весеннее время, когда чувствуется недостатокъ въ кормѣ. Попытокъ къ улучшенію коневодства нѣтъ, хотя вблизи и есть случная конюшня государственнаго коннозаводства, въ зашт. городѣ Почингахъ.

Не богато также наше селеніе и рогатымъ скотомъ. На каждую крестьянскую семью едва-ли придется по одной коровѣ простой русской породы. Причина упадка скотоводства въ нашемъ селеніи заключается въ тѣсной связи съ тѣми отношеніями, въ какія поставлены временно обязательные крестьяне къ своимъ помѣщикамъ. По «положенію» помѣщикъ, за неплатежъ ему крестьянами оброка имѣетъ право требовать продажи скота. Это самое было и въ нашемъ селеніи. Накопилось на крестьянахъ довольно недоимки—платить было не чѣмъ. Рѣшили согнать лишній скотъ, и согнали. Послѣ этаго неудивительно, что наши крестьяне не такъ усердны къ разведенію скотоводства. Они въ настоящее время стараются не столько о разведеніи скотоводства, сколько о его сокращеніи.

Въ послѣдніе годы падежей на скотъ въ селеніи не было. Падаютъ лошади, правда, но это не столько отъ болѣзней, сколько отъ недостатка корма и излишней работы.

Одной изъ главныхъ причинъ бѣдности нашего селенія служить то, что у жителей нѣтъ никакого промысла. Въ прежнее время, когда отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ были

коротки и близки. наши крестьяне много добывали денег на продажѣ лѣса, который имъ давался безданно-безпошлинно. Нынѣ же, съ переменною этихъ отношеній, прекратился и промыселъ. Въ настоящее время одно у крестьянъ средство заработать себѣ копейку—это работа на помѣщика. Но по недостатку рабочихъ силъ, особенно конной, по дешевизнѣ платы, эта работа мало обезпечиваетъ крестьянина. И если что мало-мальски обезпечиваетъ крестьянъ, такъ издѣльная работа, которую крестьяне отбываютъ помѣщику за оброкъ. Но съ другой стороны нужно сказать, эта-же самая издѣльная работа—барщина была причиною и того, что въ нашемъ селеніи не привилось никакого промысла. Барщина, давившая во время оно крестьянъ, убивала въ нихъ всякую предприимчивость къ развитію промысловъ, а съ другой стороны, обезпечивая ихъ предъ помѣщикомъ, не пробуждала въ крестьянахъ стремленія къ лучшему быту жизни. Чѣмъ-же занимаются наши крестьяне? Общій всѣмъ крестьянамъ промыселъ въ томъ числѣ и нашимъ—состоитъ въ томъ, что или ходятъ на заработки въ низовыя губерніи или въ бурлачество. Домосѣды-же занимаются плетеніемъ лаптей, но въ самыхъ мелкихъ размѣрахъ.

Какъ слѣдствіе отсутствія промысловъ въ нашемъ селеніи нашло себѣ приютъ одно постыдное ремесло, нищенство, которое годъ отъ году все болѣе и болѣе развивается. Въ зимнее время, отъ нечего дѣлать, крестьянинъ запрягаетъ свою лошадку и отправляется въ сборъ, или, какъ они говорятъ, въ вотчину. Разными вымаливаніями, мнимымъ увѣчемъ, набираютъ хлѣба и продаютъ. Вырученныя деньги отъ продажи у нихъ идутъ на всѣ расходы. Правда, есть и настоящіе нищіе, которые добытый кусокъ употребляютъ себѣ въ пищу, но не мало и такихъ, которые собираютъ не по нуждѣ, а по привычкѣ къ нищенству. А извѣстное дѣло легко нажитая копейка легко и проходитъ. Такъ бываетъ и съ нашими крестьянами. вмѣсто нужды эти сборы служатъ имъ поводомъ къ щегольству и часто къ пьянству. Словомъ нищенство развивается въ нихъ много грязныхъ сторонъ.